

СОЦИОПРИРОДНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЧЕЛОВЕКА: СМЕНА ПАРАДИГМ

Наряду с определением научной парадигмы, как совокупности теоретических и методологических оснований выбора проблем, логики научных исследований, а также модели их решения [1, с. 74]. Т. Кун также ввел понятие «смены парадигм» для описания изменения базовых посылок в рамках ведущей теории. Этот термин можно применить к трактовке роли и места человека в системе социоприродных отношений на фоне углубления экологического кризиса, к пониманию его природы и ноосферных перспектив. При обсуждении социоприродных проблем в контексте парадигмального соответствия ученые и политики больше говорят о стратегии, нежели о парадигме развития, но представляется важным разделить их.

Если в исторической научной ретроспективе сменяли друг друга мифологическая, теологическая, натуралистическая парадигмы в трактовке человека и общества, которые сменились парадигмой социальной, то сейчас идет активный парадигмальный сдвиг в связи с приращением знания о природе человека в биологии, философской антропологии, психологии, социологии, в принципах универсализма и синтетической теории эволюции.

Так социальная парадигма явлений общества и его отношений с природой на основе социокультурных свойств, экономических отношений, права, религиозных, этико-нормативных и других факторов и свойств человека, приобретенных им в процессе социальной эволюции, оказывается тесной для понимания происходящих в мире явлений в их многообразии и многослойности.

В настоящее время происходит смена социальной парадигмы с производства на потребление, которое становится ядром социальной структуры. И знание о потребителе должно стать важнейшей составляющей науки о человеке, о возможностях его достойной, благополучной, экологически безопасной жизни. Философский анализ потребления и потребителя в условиях динамизма и нестабильности является важным элементом антропологического измерения современности. В XX веке изучаются вопросы поведения потребителей: рациональное поведение (Дж. Бьюкенен, Л. Вальрас); эффективное потребление (Я. Корнай, Г. Саймон, Н. Смелзер); культурное потребление (Р. Коуз, Г. Саймон, Е. Чирикова и др.). Потребление предстает

как социокультурный и социоэкологический феномен с новой конституирующей ролью в формировании общественных отношений (В. В. Радаев, А. В. Шевчук, Д. Беккерт, М. Ноллерт, С. С. Ярошенко и др.).

Потребление составляет ядро современного общества и определяет его сущность, и во многом социально-экологические интенции. Истоками формирования концепций такого рода послужили «теория постиндустриального общества» Д. Белла, «технотронная концепция» З. Бжезинского, «зрелое общество» Д. Габора, «постсовременное общество» Ж. Ф. Лиотара, «новое индустриальное общество» Дж. Гэлбрейта. Человек-потребитель - противоречивое соединение рационалистичного субъекта и манипулируемого объекта социального взаимодействия, «актор» и «фактор» современного общества. Возникла новая качественная ситуация, которая требует новых подходов и новой парадигмы, предусматривающей снятие противоречий между природой и социумом. Эта качественность вызвала к жизни такие объективации как экологическое сознание, экологическую деятельность, экологическую культуру как новый блок адаптивных механизмов культуры в целом (Э.С.Маркарян).

Исследуя историю трансформаций ведущих представлений в науке и механизмы реального движения научного знания, Т.Кун доказал, что смена парадигм – движение не поступательное. Зачастую оно революционно, скачкообразно, хотя толчком к этой ломке служит вполне эволюционный процесс накопления эмпирических фактов [1, с. 42], в которой на постнеклассическом этапе заметно усилились тенденции междисциплинарного синтеза знаний на принципах эволюционной теории, глобального эволюционизма. В основе теории глобального эволюционизма, наряду с принципами селектогенеза и отбора Ч.Дарвина, лежит также теория направленной эволюции Л.С.Берга, в которой разработана идея номогенеза – теории направленной эволюции, охранения нормы в развитии живых систем [2, с.291]. (Эволюцию органического мира можно представить не в виде растущего дерева, развивающего все новые и новые ветви, а в образе переворачиваемой книги, где одна страница (форма) сменяет другую: перевернутые страницы отходят в историю, открытые – до поры до времени продолжают жить).

В настоящее время появилась насущная потребность привлечения психологических теорий и исследований для изучения экономических, политических, социально-экологических явлений, изучения сознания и культуры человека, его перспектив в разрешении экологиче-

ского кризиса. Появление эволюционной психологии по сути предсказано Ч. Дарвином [3, с.450]. Очевидно, что многие виды поведения современных людей требуют их изучения с точки зрения эволюционной теории, так как главная задача любого сообщества – это обеспечение его выживания в постоянно изменяющихся условиях. До конца XX в. в отечественной психологии (как, впрочем, и в мировой) практически отсутствовали серьезные исследования индивидуального и группового экологического сознания. Проблемами души в контексте ее взаимодействия с Природой стали активно заниматься философы, социологи, педагоги, медики, биологи, писатели и другие самые различные специалисты, в то время, как «главные знатоки человеческой души» - психологи продолжали игнорировать эту тематику в своих работах. Даже такая отрасль, как психология окружающей среды (Environmental Psychology) сосредоточила свои усилия вовсе не на проблемах охраны среды, а стала заниматься изучением влияния той или иной среды на поведение человека. Психологическая парадигма дополняет разработку стратегии и технологии природоохранной деятельности в ее гуманитарном аспекте.

В настоящее время практически ни один человек до конца не понимает, а вернее, не в состоянии глубоко почувствовать, что он целиком и полностью зависит от состояния природной среды и от тех изменений, которые он вносит в нее своим трудом. Причина психологически безразличного отношения к результатам своего труда кроется в отчуждении человека от природы в самом широком смысле этого понятия, [4, с.61]. По этому поводу К. Маркс писал, что животные и растения, которых обыкновенно считают продуктами природы, в действительности являются продуктами труда не только прошлого года, но в своих современных формах и продуктами изменений, совершившихся на протяжении многих поколений под контролем человека, при посредстве человеческого труда» [4, с.89-90]. На более ранних стадиях развития человеческого общества мышление человека превращало природу в живое существо, такое же, как и сам человек. Он знал, когда и как вести себя в конкретной природной обстановке. *От его поведения зависело его будущее.* Мышление человека было направлено на сохранение природной среды, в которой он обитал. Современные лесорубы знают, что лес рубить нужно не варварски. Но их благополучие зависит не от состояния леса после рубок, а от того, как много его будет вырублено.

В результате целой цепочки превращений в области фундаментальных констант возник социорациональный тип человеческой лично-

сти: вторичное вытеснило первичное и породило образ, который практически не выражает сущность современного человека. Рациональный человек – продукт общества, он весь вовне и следует извне внушаемым правилам поведения. Благодаря искреннему вживанию в миф о решающей роли социальной среды, он получил целый ряд преимуществ, прежде всего – вытеснение всякой идеи личной ответственности за свои поступки. Поэтому рациональность нынешнего человека приобретает характер видимости, отсутствия «Другого», перед которым несет ответственность.

Уже со времен Г. Гегеля, рассматривавшего Другого как условие собственной индивидуальности, актуализации иных аспектов идеи Другого Э. Гуссерем, М. Хайдеггером, Ж.-П. Сартром, М. Мерло-Понти, К.-О. Апелем, М. Бубером и др., поисков общей формулы единого поведения перед лицом Другого, Природы, времени, смерти. Диалогическая традиция ориентирована на установление взаимопонимания и гармонического соединения человека с природой, когда человек изучает ее не извне, а изнутри через взаимную направленность внутреннего действия. Диалог, собственно, и рассматривается в качестве такого эталона понимания и поведения, который должен стать духовным стержнем современных отношений человека с природой.

Интегральная общенаучная парадигма знаний, которая возникает как результат широкого синтеза наук о природе, обществе и человеке, востребована онтологической новизной, сменой объекта исследований: не процессы биосферы или общества, а проблема их со-развития, коэволюции. Становление коэволюционной парадигмы является также результатом формирования новой научной картины мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кун, Т. Структура научных революций / Томас Кун – М. Прогресс. 1975.
2. Берг, Л.С. Труды по теории эволюции. 1922–1930. / Л.С. Берг. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1977.
3. Дарвин, Ч. Происхождение видов путем естественного отбора / Чарлз Дарвин / пер. с 6-го англ. изд. К. А. Тимирязева [и др.] – М. : Тайдекс, 2003.
4. Маркс, к. Капитал. Т. 1. Ч. 2. Собр.соч. / К. Маркс. – М., 1974.